— О чем ты... имеешь в виду? Я запнулся. Я не привыкла терять дар речи в обществе такого молодого человека. Обычно я контролировал ситуацию, даже с мужчинами моего возраста.

«Я один из ваших подписчиков», — сказал он.

"Ой!" Я ответил, и я уверен, что мой рот образовал самый идеальный открытый круг, который только можно себе представить.

Меня прижало к багажнику моей машины. Он приблизился, нависая надо мной. Он был такой высокий, а плечи у него такие широкие. Могу поклясться, что видел пульсацию мускулов под его футболкой.

«Не нужно притворяться», — сказал он. «Я уже несколько месяцев подписываюсь на твой сайт. Ты самая сексуальная вещь в Интернете. Такая чертовски горячая. Мои друзья тоже так думают, ты знаешь».

"Они делают?" — спросил я, мой голос был тихим и скрипучим, как у мыши.

«О да. Мы все говорим о тебе. Кристен Джонсон, милая мама-соседка, и миссис Пиллсбери, горячая милфа. Ты такая чертовски горячая. Все так думают».

Я был совершенно напуган. Было приятно, когда мне делали комплименты, но я стояла на открытом воздухе, на публике, на парковке, и сын соседа рассказывал мне, что он и его друзья видели меня обнаженной в Интернете и думали, что я горячая штучка, и Я понятия не имел, как с этим справиться.

«Тебе не о чем беспокоиться», — сказал Сэм. «Я не собираюсь рассказывать об этом своей маме».

«Твоя мама уже знает», — выпалила я, пиная себя изнутри, как только эти слова вырвались наружу.

"Ах, да?" — спросил Сэм, улыбаясь. «Я этого не знал».

«Она рассказала мне. Ей это не понравилось».

«Меня это не удивляет», — сказал он. «Мама какая-то напряженная».

Он подошел еще ближе.

«Но это не так», — сказал он.

Он положил руки мне на талию. Прикосновение было как масло, даже через джинсовую ткань.

Сэм посмотрел во все стороны. На стоянке сзади стояли еще две машины, но людей не было видно.

«Как насчет этого?» — спросил меня Сэм, сверкнув на меня глазами.

«Как насчет чего?» Я ответил.

«Давай трахаться».

«Сэм, о чем ты говоришь? Не сходи с ума!»

«Я серьезно», сказал он. «Я смотрел все ваши видео и слушал все ваши истории. Я слушал историю о ваших приключениях на технологической конференции недавно. Один парень трахал вас под столом, пока вы дрочили другого парня».

Я поморщился.

«Мы на публике», — сказал я.

«Тогда вы были на публике», — сказал Сэм. «Вокруг тебя были люди, но это тебя не остановило. Сейчас вокруг никого нет».

На данный момент это было правдой, но кто-то мог войти на парковку в любой момент.

Я покачал головой.

— Сэм, сколько тебе лет?

«Достаточно старый», сказал он.

"Серьезно."

«Мне 22 года. Выпускница колледжа».

«Я более чем в два раза старше тебя», — сказал я. Я не был уверен, что делать. Я прислонился к багажнику машины, а он стоял так близко и был намного выше меня! Я чувствовала себя немного беспомощной — такое я редко чувствовала с мужчинами. Но я тоже был возбужден.

«Я знаю», сказал он. «Это часть того, что в тебе так горячо. Идеальная милфа».

«Сэм, мы на публике. Я только что купила продукты и иду домой».

"Вы спешите?" он спросил.

«Нет, не совсем», — сказал я.

«Тогда давай сделаем это», — сказал он.

Затем он взял меня за талию сильными и устойчивыми руками и, казалось бы, без усилий поднял меня и посадил на багажник моей машины. У меня не было времени протестовать. Он подошел еще ближе, и мои голые ноги раскинулись по обе стороны от его талии под джинсовым платьем, которое внезапно показалось намного короче, чем несколько минут назад. В этом положении я обнажил большую часть бедра.

Сэм положил руки мне на ноги. Прикосновение его пальцев к моей коже было электрическим.

— Что у тебя под одеждой? он спросил.

«Сэм, мы не можем этого сделать», — сказал я.

«Да, мы можем, миссис... Пиллсбери. Теперь вы миссис Пиллсбери, и вы знаете, чего хочет миссис Пиллсбери. Миссис Пиллсбери не говорит «нет».

Его руки медленно двинулись вверх по моим ногам, пока не коснулись края джинсового платья.

«Интересно, что носит миссис Пиллсбери под платьем?» Его руки прижались к платью. «Кружевные стринги? Шорты для мальчика? Я хочу знать».

Я мог бы остановить его. Я мог бы положить свои руки на его, и хотя его руки были сильнее моих, я думаю, он бы остановился, если бы я сопротивлялся. Но я не сопротивлялся. Мои руки лежали по бокам, на багажнике машины, и оставались там.

Все время, пока его руки касались моего платья, его глаза не отрывались от меня. Он не смотрел вниз, пока мои бедра не оказались почти полностью обнаженными, и он знал, что увидит то, что хотел увидеть.

Затем он посмотрел вниз.

Его брови изогнулись, он поджал губы и присвистнул.

"Я должен был знать." Его глаза снова посмотрели на меня. «Я должен был знать. Вы — миссис Пиллсбери».

Быстрым толчком он отодвинул мое платье назад, и моя обнаженная, обработанная лазером киска лежала на виду на парковке, если бы только кто-то еще был там и мог это увидеть.

«Я не могу сказать вам, сколько раз я видел эту киску в Интернете», - сказал он. «Мечтал об этом. Поглаживал. Ты хоть представляешь, сколько спермы я пролил, наблюдая за твоей киской? Ты даже не представляешь, какая ты горячая».

О Боже, это было неловко, но было так возбуждающе, когда об этом говорили таким образом. Несколькими неделями ранее я соблазнил другого молодого человека из моей компании, Дилана, 24 года, на технологическом съезде. Дилан был застенчивым и неуверенным. Я назвал его своим детёнышем. Сэм был на 2 года моложе Дилана, но совсем не похож на Дилана. Он не был детенышем. Возможно, он был молод, но он был альфа-волком в полной гоне, и его глаза смотрели на меня с похотью и решимостью.

Я не сделал ни малейшей попытки свести ноги. Они оставались распахнутыми, обнажая самую интимную часть моего тела взору Сэма и взорам всех, кто мог в этот момент случайно зайти на парковку.

Сэм протянул руку вперед, вытянув пальцы. Мои половые губки прижались к его пальцам, как спелый цветок, приветствуя свежий весенний поцелуй жадной пчелы-опылителя.

Я посмотрела вниз, между ног, под платье, на свою открытую и обнаженную киску, как будто это принадлежало кому-то другому. Я не чувствовал контроля над собой.

В моем мозгу эхом прозвучал вариант знакомого музыкального припева:

Хорошие мамы этого не делают. Хорошие мамы этого не делают. Хорошие мамы этого не делают.

Но мне пришлось.

У меня была склонность к озорству. Я не мог не быть самим собой. Я была Кристен Джонсон. Но я также была миссис Пиллсбери.

«Скажи «да», — сказал Сэм.

Я исказил ответ.

"Что?"

— Да, — сказал я, голос был едва слышен.

Указательный палец выдвинулся вперед и коснулся жемчужины моего клитора, частично обнаженной под розовыми складками мясистого капюшона. Шок пронзил мое тело, посылая волны вверх и вниз по мне. Моя задница извивалась на багажнике машины. Мои ноги дернулись.

«Боже, — сказал Сэм, — я так много думал об этой киске. Я увеличил ее в высоком разрешении на огромном мониторе компьютера. Вы даже не представляете. И вот она. Я прикасаюсь к ней. .Наконец-то. Высшая фантазия. Миссис Пиллсбери.

Указательный палец продвинулся вперед, пока его кончик не исчез между губами, налитыми возбуждением. Палец вращался и скручивался внутри меня, как штопор, пока его кончик не коснулся губчатого, сверхчувствительного центра внутри меня: моей точки G.

«Ооооо», - простонала я, сразу поняв, что мой голос достаточно громкий, чтобы привлечь внимание любого, кто мог быть поблизости. К счастью, никого не было. Еще.

Сэма, казалось, не волновало, что мы находимся на публике или что кто-то может нас увидеть. Я питался его уверенностью и решимостью. Его отношение меня успокоило. Хотя это противоречило моей контролирующей натуре, мне было приятно поддаться его потребностям.

Я закрыл глаза. Ах, ощущения. Прохладный воздух на моем лице. Сильный, пытливый палец Сэма в моей киске. Жжение в пояснице.

Звук разорвал тишину моих мечтаний, заставив меня открыть глаза: молния расстегнута.

Через несколько секунд член Сэма вырвался из его ширинки. Это был рыжевато-коричневый монстр с жилками, толстый и нуждающийся, с выпуклой головой, направленный на мою киску, которая лежала розовая и открытая, когда Сэм убрал палец.

«Скажите это, миссис П.», — сказал Сэм.

Мой рот открылся, но слов не было.

— Скажи это, — сказал он еще раз.

— Трахни меня, Сэм, — выдавил я наконец.

«Да», — сказал он и сделал это.

Затем его член вошел в меня, толстый и твердый, растягивая меня. Моя киска, уже стимулированная, была влажной, облегчая путь его члена внутрь меня.

Мне пришло в голову, что он не носил презервативов. Возможно, я была горячей и милой сучкой, но я не была сумасшедшей. Однако по сигналу, словно прочитав мои мысли, Сэм прошептал: «Не беспокойся о презервативе. Меня только что проверили. Со мной все в порядке».

Это сделало это. Я оттолкнула бедра назад, к нему. Мои ноги обвили его талию. Прагматизм,

осмотрительность и здравый смысл уступили похоти и потребностям момента. Он был мне нужен. Мне нужен был его член внутри меня, он грабил меня, брал меня, обслуживал меня.

Входит и выходит, входит и выходит, ровными, не слишком быстрыми движениями. Большинство мужчин гладили слишком быстро, сосредоточившись на своих предстоящих оргазмах, но не обращая внимания на потребности своих женщин. Но не Сэм. Он гладил меня сильно, но не быстро. Казалось, он интуитивно чувствовал потребности моего тела с помощью устойчивого ритма, который он воспринимал во мне. Как кошка, я мурлыкала в ответ на его величественные поглаживания.

http://tl.rulate.ru/book/4364/157375